

- Как все прошло? - спросила Расмания Эвелин, когда после банкета они возвращались во дворец в карете.

- Сначала я нервничала, но все прошло замечательно.

- Ты держалась очень уверенно перед этими самовлюбленными людьми.

- В конце концов, я - ваша приемная дочь.

Расмания громко рассмеялась, очень довольная ответом Эвелин.

- Ты хорошо танцевала.

- Я очень усердно готовилась к этому дню.

- Похоже, сын маркиза Зигмунда влюблен в тебя.

- Я тоже проявила интерес.

- Эвелин!

Выражение лица Расмании, совсем недавно радостное, теперь стало жестким.

- Сын маркиза тебе не ровня.

- Почему?

- Ты должна стремиться к более высокому, к сиятельному положению.

- И это значит, что...

- Это означает, что ты должна скрывать, кем ты была прежде.

- Мне это отлично известно.

- Ах!

В этот момент карета внезапно резко загрохотала. Расмания, потеряв равновесие, рухнула вперед, и если бы Эвелин не успела подхватить ее, она упала бы на пол кареты.

- С вами все в порядке?

- В чем дело? - голос и выражение лица Расмании стали суровыми.

- По-моему, одно из колес кареты налетело на камень.

- Мне придется приказать отрубить кучеру голову.

Эвелин ничего не сказала, потому что хорошо знала, с кем говорит.

Как только карета подъехала к дворцу Бавела, кучеру тут же снесли голову. Расмания приказала рыцарю Черного Дрозда перерубить бедняге горло на глазах у Эвелин.

Он умолял сохранить ему жизнь и признавал свою ошибку, но он даже закричать не сумел, когда кровь внезапно хлынула из его шеи. Эвелин стала свидетельницей этого ужасного зрелища.

Она много раз видела жестокость Расмании.

Та однажды даже приказала выпороть шеф-повара, потому что еда была приготовлена не по ее вкусу. Горничную, допустившую небольшую ошибку, поместили в большой деревянный ящик, и затем Расмания налила туда горячую воду.

Расмания была жестокой, так как не знала, что такое милосердие и прощение.

Эвелин всегда приходилось быть настороже, чтобы не допустить даже незначительной ошибки.

Ее признали приемной дочерью, но она могла потерять благосклонность Расмании всякий раз, когда находилась вне поля ее зрения.

Если это произойдет, все, ради чего она так упорно трудилась, пойдет прахом.

\*\*\*

Эвелин сняла платье с помощью горничной Дженни. Освободившись от корсета, который плотно облегал ее тело, она почувствовала себя намного лучше.

- Я приготовила пивную ванну.

Дженни за прошедшие годы так и не подчинилась своей госпоже.

Эвелин терпела ее непочтительное отношение, но решила, что теперь должна что-то предпринять.

- Дженни.

- Да?

- Что ты думаешь о королевском празднике?

- Зачем вам знать, нравятся они такой скромной служанке, как я, или нет?

Дженни, как и всегда, говорила довольно грубо.

- Видишь ли, я думаю, что ты слишком безразлична ко мне.

- Я... Я делаю только то, что должна делать, или что мне приказано делать.

- Приветствуется, чтобы горничная вела себя так, но я думаю, что отныне в наших отношениях нужно больше товарищества.

- Товарищества?

В глазах Дженни отразилось смущение, и это вызвало у Эвелин смех.

- Ну же, ну же, пойдем в ванную. Если пиво остынет, будет совсем не то.

Личная ванная Эвелин находилась рядом с ее спальней.

Дженни немедленно последовала за госпожой, держа в руках полотенце и смену одежды.

Большая ванна была наполовину заполнена пивом.

Расмания и Эвелин часто принимали пивные ванны.

Известно, что пиво - превосходный помощник в предотвращении появления морщин и их удалении, и что также оно помогает отбеливать кожу.

- Дженни, раздевайся.

- Простите? Миледи...

Глаза Дженни расширились от удивления.

- Давай вместе примем пивную ванну.

- Простите? Что вы хотите сказать?

- То, что ты только что услышала. Сегодня я тебя искупаю.

Веснушчатое лицо Дженни побледнело.

- Что я сделала не так?

- Нет, ты отлично справляешься.

- Тогда почему вы такое говорите? Госпожа приказала набрать ванну для вас.

- Кто об этом узнает? Если мы просто будем об этом молчать, то никто.

- Вы ведь несерьезно, миледи?

Эвелин снова улыбнулась. Эта улыбка была полна тепла...

И она немного ослабила настороженность и напряжение Дженни.

- Серьезно? Я, просто хотела, чтобы ты попробовала то, что мне нравится.

Благодаря своему прошлому, Эвелин знала, что слугам тоже нужен отдых.

Она знала это лучше, чем кто-либо другой, потому что в прошлой жизни сама была горничной.

Достаточно преданный слуга даже отдал бы за своего господина жизнь.

Поскольку Эвелин знала это, она игнорировала грубость Дженни и выжидала подходящего момента.

Эвелин наконец-то дебютировала в светском обществе, посетив придворный банкет, и теперь ей нужны были слуги.

Поднявшись так высоко, выжить в одиночку трудно.

Преданность служанки может оказать любую помощь в будущем, и все, что происходит в настоящем, подготавливается маленькими делами, совершенными в прошлом.

<http://tl.rulate.ru/book/48784/1441740>